

PARTE PRIMA

L'universo del samizdat

- Iosif Brodskij, Gorbunov e Gorčakov

«Я двигаюсь!» «Не ведаю, где старт, / но финиш – ленинградские сугробы». / «Я жив, пока я двигаюсь. Декарт / мне мог бы позавидовать». «Еще бы! / Мне нравится твой искренний азарт». / «А мне твои душевные трущобы / наскучили». «А что твой миллиард – / ну, звездные ковши и небоскребы?» / «Восходит Овн, курирующий март». / «Иметь здесь телескоп нам хорошо бы»

«Mi muovo!» «Non ho idea la partenza dove sia, / ma il traguardo è lo sprofondo nella neve» / «Mi muovo, quindi sono vivo. Cartesio / avrebbe avuto di che invidiarmi» «Eccome! / Mi piace la tua frenesia così sincera» / «E a me le fogne della tua anima / sono venute a noia» «E il tuo miliardo lassù, / come va, il carro e i grattacieli di stelle?» / «Sorge l'Ariete che presiede a marzo» / «Sarebbe bello avere un telescopio»

Сросшиеся брови, / асимметричность подбородка, жир / на подбородке. Нос его расцвечен / сосудами, раздавшимися вширь...

«Sopracciglia congiunte / asimmetria del mento, grasso / sul mento. Nel naso gli traspaiono i capillari / lividi»

путаницей жил / асимметричный лоб его увенчан

«il dedalo di vene» da cui «è coronata la sua fronte asimmetrica»

стрелы всех / страданий жизни собрались, как в призме, / в моей груди?

«le frecce / di tutte le sofferenze della vita, come in un prisma, / sono raccolte nel mio petto»

Когда повыше – это Горбунов, / а где пониже – голос Горчакова

«Quando sta sopra è Gorbunov, / più in basso invece è la voce di Gorčakov»

Фрейд говорит, что каждый – пленник снов

«Dice Freud che ognuno è prigioniero dei sogni»

Больница. Ночь. Враждебная среда...

«Ospedale. Notte. Ambiente ostile»

основа всех основ – / нормальный сон

«Un sonno normale è il fondamento di tutto»

Твой светоч мой фитиль не веселит!

«la tua fiaccola non rallegra il mio stoppino»

твой светоч мою тьму не веселит...

«la tua fiaccola non rallegra il mio buio»

И вправду день не нужен [...] Такому сну мешает свет зари

«non serve la vita» [...] «un sogno così teme la luce dell'alba»

Чтоб ночью дня порастрясти наследство

«Per dare di notte una scompigliata all'eredità del giorno»

Я дам, но / понять тебе лисичек не дано
«Te la darò, / ma a te capire le finferle non è dato»

Я голос чей-то слышу в тишине
«Sento la voce di qualcuno nel silenzio»

Она ушла. Я одержим собой
«Se n'è andata. Mi sono invasato di me»

Как странно Горчакову говорить / безумными словами Горбунова!
«Com'è strano per Gorčakov parlare / con le folli parole di Gorbunov!»

«А где они, скажи?» / «Где? В он-ему-сказал'е или в он'е»
«E dove sono, di?» «Dove? Nel lui-gli-disse o nel lui»

И Он Сказал носился между туч / с улыбкой Горбунова, Горчакова
«E il Disse si librava tra le nuvole / col sorriso di Gorbunov, Gorčakov»

реальность высказанных слов / огромней, чем реальность недоверья
«la realtà delle parole dette / è più enorme della realtà della sfiducia»

Я только ножка циркуля. Они – / опора неподвижная снаружи
«Io sono solo l'asta del compasso. Loro / sostegno immobile da fuori»

Я чувствую во внутренностях жженье, / взирая на далекую звезду
«sento un bruciore all'intestino / fissando quella stella lontana»

Что ложь, / не встретив возражений, испарится
«la menzogna / non incontrando obiezioni si dissolve»

Молчанье – это будущее дней, / катящихся навстречу нашей речи
«Il silenzio è il futuro dei giorni, / che rotolano incontro al nostro discorso»

Жизнь – только разговор перед лицом / молчанья
«conversazione al cospetto del silenzio»

Любовь есть предисловие к разлуке
«L'amore è la prefazione al distacco»

для / меня все «о» – предшественницы плюса
«per me tutte le 'o' sono predecessori del più»

Ибо море – это все же / есть впадина
«Poich'è pure il mare / un avvallamento»

Есть в жизни нечто большее, чем мы, / что греет нас, само себя не грея, / что
громоздит на впадины холмы / – хотя бы и при помощи Борея, / друг другу их
несущего взаимы. / Я чувствую, что шествую во сне я / ступеньками, ведущими из
тьмы / то в бездну, то в преддверье эмпирея
«C'è nella vita qualcosa più grande di noi / che ci riscalda, senza riscaldarsi / e ammassa nelle cavità
colline / magari con l'aiuto di Borea / che le reca in prestito le une alle altre. / Sento che nel sonno
avanzo / per scalini che conducono fuori dall'oscurità / o nell'abisso, o all'uscio dell'empireo»

Веки. / Закроешь их и видишь темноту
«Chiudi le palpebre / e vedi il buio»

Всем предпочту наградам / стеречь твой сон...
«Mi sarà più grato di ogni premio / vegliare sul tuo sonno»

Не над тобой, не под – а просто рядом. [...] Я – за тобой...
«Non sono sotto, né sopra di te, semplicemente accanto» [...] «dietro di te»

Что ты сказал?!...
«Cos'hai detto?»

Только так – во сне – и дано глазам / к вещи привыкнуть
«Solo così, nel sonno, è dato agli occhi / abituarsi alle cose»

Грядущее есть форма тьмы, / сравнимая с ночным покоем
«il futuro è una forma dell'oscurità / comparabile alla quiete notturna»

Letteratura e ideologia

- Evgenij Evtušenko

И надеждою маюсь / (полный тайных тревог), / что хоть малую малость / я России
ПОМОГ
«Pieno di ansie segrete / io mi struggo nella speranza / di avere un tantino / aiutato la Russia»

Neoavanguardie e tardo modernismo

- Viktor Krivulin

Два времени войдут в единый миг, / соединяясь огненным мостом
«Due epoche entreranno in un unico istante / congiunte da un ponte di fuoco»

- Igor' Cholin

Пролетело лето. / Наступила осень. / Нет в бараке света. / Спать ложимся в восемь
«L'estate è volata via / è giunto l'autunno / nella baracca non c'è luce / andiamo a letto alle otto»

- Genrich Sapgir

Два фавна / Режут поперек / Бревно. / Оно / Кричит от боли! / И зубы скалят / Два
козла. / А мотыльки, / Жуки / И птицы – / Вся мошкара, / Как мишура, / В
лучистом солнце шевелится...

«Due fauni / segano un tronco / per traverso. / Quello / strilla dal dolore. / Digrignano i denti / due
capre. / E farfallottano / scarabei / uccelli / tutti i moscerini / minutaglia / luccicante in un raggio di
sole»

- Viktor Krivulin

Мы время отпоем, и высохшее тельце / накроем бережно нежнейшей пеленой...
«Seppelliremo il tempo, coprendone il corpicino / essiccato del più tenue e soffice dei veli»

- Elena Švarc

Так, на вид – просто облачко, светлый дымок, / глаз в середине, как щупальца
спрута – ресницы, / то пикируют прямо в глазницы, / то как пробки летят в
ПОТОЛОК

«Così a vederli non sono che una nuvoletta, fumo bigio, / con un occhio nel mezzo, come tentacoli di piovera le ciglia, / ora mi picchiano giù dritti nelle orbite / ora come tappi volano al soffitto»

- Elena Švarc

ДО СОЛИ ВЫКИПЕЛИ ВСЕ СЛОВА
«sono bollite fino al sale tutte le parole»

- Elena Švarc

как будто мне привил садовник дикий / тяжелую цветочную проказу
«quasi mi avesse innestato un giardiniere folle / una plumbea lebbra floreale»

- Elena Švarc

вверх венами протягиваю руки
«stendo le mani con le vene in su»

- Elena Švarc

как свечка в яме [...] как шар [...] и по ночам в садах каталась
«come una candela in una buca», «come una palla [...] rotolava di notte nei giardini»

- Vladimir Kazakov

бредет окно ночное, [...] в стекле дрожат соборы
«Erra la finestra di notte» [...] «nel vetro tremano cattedrali»

- Vladimir Kazakov

в очки вместо стекол / вставлено небо
«negli occhiali invece delle lenti / è montato il cielo»

- Gennadij Ajgi

место-вечер снег-есмь идеи-колес-вдоль-кустарников-выжженных
«posto-sera, neve-sono, seta-in-infinito, idee-ruote-lungo-cespugli-arsi»

- Gennadij Ajgi

Любимое в августе / светом / страдающе-в-облике-собранным / из первосвета
явившись вздрагивая / ждать / и создана там где обилие лета-идеи / склонно
наверное к дару / где покорилося уменьшенной частью / тихим увидеть себя: /
«БЫТЬ» / как в сознании было бы птиц: « – »
«Che si ama in agosto / da come luce / fusa-per-strazio-in-immagine / apparsa dalla luceprima /
sussultando / aspettare / e creata è là dove in abbondanza volo-idee / con propensione sembra al
dono / dove sottomesso a parte ridotta / vedersi quieto: / 'essere' / come sarebbe nella coscienza
degli uccelli: / ' – '»

- Lev Losev

Фуко смеяться не умел и плакать, / и в жизни он не смыслил ни хрена
«Foucault non sapeva ridere e piangere/e della vita non capiva un ceppo»

- Lev Losev

Или еще такой сюжет: / я есть, но в то же время нет, / здоровья нет и нет монет, / покоя нет и воли нет, / нет сердца – есть неровный стук / да эти шалости пером, / когда они накатят вдруг, / как на пустой квартал погром, / и, как еврейка казаку, / мозг отдается языку, / совокупление этих двух / взвивает звуков легкий пух, / и бьются язычки огня / вокруг отсутствия меня

«O ancora un'altra storia: / io ci sono, ma pure no, / niente salute, niente dindi, / non ho requie e neanche voglia / pure il cuore non c'è: solo un toc-toc un pochetto / e questi ghiribizzi con la penna, / che s'abbattono tutt'a un tratto, / come sulla strada vuota il pogrom, / e, come un'ebrea a un cosacco, / il cervello si concede alla lingua, / dalla copula dei due / frulla una piuma leggera di suoni / e si dibattono linguette di fuoco / intorno a dove non ci sono io»

- Sergej Gandlevskij

Разбитое сердце, своя голова на плечах – / чего тебе больше?

«il cuore infranto, la propria testa sulle spalle / – che chiedere di più?»

- Sergej Gandlevskij

Когда волнуется желтеющее пиво

«Quando la birra ansiosamente gialleggia»

- Sergej Gandlevskij

А я по грудь в беде, обиде, лебеде

«E io affondo in guai, grugni e gramigne»

- Saša Sokolov, *Inter canem et lupum*

Нашедший Записки, на розе ветров / Пожги и развей мои строчки

«Tu che hai trovato queste Memorie, bruciale, / e spargi alla rosa dei venti i miei versi»

Так – столь же бесславно – исчезнут пускай / С чекушкой вместе Записки. / Кому это нужно все – вот в чем вопрос

«Così in maniera non meno ingloriosa / svaniscono appresso alla vodka le Memorie. / A chi mai fa pro tutto ciò – ditemelo»

Попробуй пожги только, дурья башка, / Мои гениальные строчки

«Provatici solo, pezzo di scemo, / a bruciare i miei versi geniali»

Concettualismo

- Vsevolod Nekrasov

речь / ночью / можно так сказать / речь как она есть / иначе говоря / речь / чего она хочет

«il discorso / di notte / si può dire così / il discorso così com'è / sarebbe a dire / il discorso / quello che vuole»

- Dmitrij Prigov

Иные посуду не моют / И курам не режут живот / И все же им счастье бывает / За что же такое им вот / За то вот на том белом свете / Мы сядем за белым столом / Как малые чистые дети / Они же с разинутым ртом / Плевки наши в воздухе ловить будут

«C'è chi non lava i piatti / e neanche cava ai polli le budella / ma pur sempre gli sorride / la felicità – perché mai? / In compenso all'altro mondo / staremo a tavola insieme seduti / da bravi come piccoli lindi bambini / e loro spalancheranno la bocca / per beccarci dentro i nostri scatarri»

- Genrich Sapgir, Sonetti sulle camicie

«Здесь только оболочка. Слезы вытри», – / сказал отец Димитрий
«Qui c'è solo l'involucro. Asciugati gli occhi' / disse don Bernocchi»

продуто солнцем [...] И время водопадом – сквозь меня [...] Как это решето спит! любит! есть!

«sventagliato dentro dal sole» [...] «mi trapassa il tempo a cascata» [...] «colabrodo» [...] «dorme! ama! esiste!»

Чудовищный костюм – миллионы клеток [...] Я многим тесно – А иным просторно
«un abito mostruoso con milioni di quadretti» [...] «A molti sto stretto... Per altri sovrabbondo...»

все вздыблено и все летит [...] стремясь из бесконечности к нулю [...] ведь это я все я – жасмин и моль и солнца свет

«è impennato e vola» [...] «muovendo da infinito a zero» [...] «sono sempre tutto quanto io: fiore, farfalla e raggio di sole»

В башке поэта шалого от пьянства / ни времени не знаю ни пространства / и изнутри трясу его сонет

«Nella zucca del poeta grullo di vodka / Del tempo m'impipo e dello spazio / E scrollo da dentro il suo sonetto»

Не по любви а с отвращением / чужое тело обнимала

«Non per amore ma con disgusto / Abbracciavo il corpo altrui...»

Не ради новым ощущением / на спинке стула задремала

«Non in cerca di nuove sensazioni / Sonnacchiavo sulla spalliera della sedia»

и снова девственно белею / и пахну свежестью – *рубашка!*

«Torno vergine e bianca / E profumo di fresco, io – camicia!»

1. Хвалите Господа с небес / все ангелодемоны / все бесоархангелы / все солнцемолекулы / все атомозвезды / 2. Он повелел – и сотворилось / злодобро и доброзлом / завязаны узлом / Да здравствует Твоя жестокомилость!

«1. Lodate nei cieli il Signore / o voi tutti angelodemoni / e tutti voi satanarcangeli / tutti solemolecole / tutti atomostelle / 2. Al Suo cenno s'è creato / il malebene e siamo legati / col nodo del benemale / Sia gloria alla Tua crudelricordia!»

случайные слова возьми и пропусти

«Prendi e ammetti parole casuali»

Да все мы – Я! но лишь на разных этажах / Страдания

«Ma io sono tutti noi! Solo a diversi piani della pena»

В июне меня прихватило – инфаркт
«in giugno mi ha preso un infarto»

*Строка уходит в бесконечность, ложно понимаемую
«*Il verso prosegue in quello che secondo un'erronea accezione si considera l'infinito»

Есть подлость водка скука и балет – / Леса и степи, стройки и ракеты / Есть даже
люди в захолустье где-то / И видит Бог! – хоть Бога тоже нет
«C'è infamia vodka noia e balletto / Boschi e steppe, missili e cantieri / Persino uomini in qualche
angoletto / E Dio vede! – anche se pure Dio non c'è»

Но что со мною, если не любовь? / А если я влюблен, то что же это?!
«S'amor non è, che dunque è quel ch'io sento? / Ma s'egli è amor, per Dio, che cosa et quale?»

Я в зной дрожу! мне на морозе жарко!
«e tremo a mezza state, ardendo il verno»

Само-му-чи-тель-ство!... Простите, нездоров. / Заразный. Всё. Не прикасайтесь.
Вето. / Попался, влип – не рыпайся, не сетуй. / Ведь все живут, хотя умрет любой
«Au-to-tor-men-to!... Scusatemi, sono malato. / Contagioso. Basta, non toccatemi. Veto. / Sono
cotto, fritto – ma niente panico, frena / Tanto tutti vivono, anche se morirà chiunque»

Тот иудей со шкиперской бородкой? / Я помню, мы накачивались водкой...
«un giudeo con la barbetta da skipper» [...] «ricordo la vodka che abbiamo ingollato»

И даже то, что помнить не могу, / Как целовал тебя в тот вечер марта / Не я! Как
упивался поцелуй / До крови! Как окреп и вырос хуй!
«quello che non posso ricordare / Come baciavi in quella sera di marzo / Quell'altro! Un bacio
risucchiato / Fino al sangue! E quanto aveva duro il cazzo!»

PARTE SECONDA

Postmodernismo postsovietico

-Vladimir Kazakov

вечер – это не время, а слово: / оттого оно так и светло. / воздух будущей
полночью сломан, / словно звонким лучистым углом. / И в воздушно-прозрачном
увечьи / загорается небо-окно: / время – это не слово, а вечер, / оттого оно так и
темно
«La sera non è un tempo, ma una parola: / è per questo che è così luminosa. / L'aria è infranta dalla
mezzanotte ventura / come da un sonoro angolo raggianti. / E nel mutilo spazio trasparente / si
accende il cielo-finestra: / il tempo non è una parola, ma una sera, / è per questo che è così oscuro»

- Ivan Ždanov

Есть такая кровь с незрячим взором, / что помимо сердца может жить
«C'è un sangue dallo sguardo che non vede / che può vivere anche senza cuore»

- Ivan Ždanov

и когда ты стоишь предо мной, рассуждая о том и о сем, / я как будто составлен
тобой из осколков твоей немоты

«quando sei in piedi davanti a me, discutendo del più e del meno / io sono come fatto di te, dei
frammenti del tuo silenzio»

- Ivan Ždanov

Вдруг стало темно, точно внутри этого «вдруг»

«A un tratto si è fatto buio, come dentro a quest'«a un tratto»»

- Aleksej Parščikov

Зернился зной над рельсом и сверкал

«sulla rotaia si aggranava la canicola e scintillava»

- Aleksej Parščikov

вариант унижает свой вид предыдущий

«La variante umilia il suo aspetto precedente»

- Lev Losev

А отражение дерева в омуте / тоже, считай, воровство

«E il riflesso dell'albero nel gorgo / è un furto anche quello?»

- Vladimir Kazakov

Я Дмитриева вспоминал [...] идя вдоль набережной

«Mi tornava in mente Dmitriev» [...] «camminando sul lungofiume»

Rinarrare il passato: il quotidiano sovietico

- Sergej Gandlevskij

Вот наша улица, допустим, / Орджоникидзержинского

«Ecco la nostra strada, mettiamo / via Ordžonikidzeržinskij»

- Sergej Gandlevskij

Мы здесь росли и превратились / В угрюмых дядь и глупых тетъ. / Скучали,
малость развратились – / Вот наша улица, Господь

«Qui siamo cresciuti e siamo diventati / musi lunghi e donnette sciocche. / Ci siamo annoiati, un
tantino scapricciati: / ecco la nostra strada, Signore»

PARTE TERZA

Il Grande grafomane

- Aleksandr Erëmenko

Нас разыграют, как по нотам. / Одних по тем, других по этим, / ты станешь ярим патриотом, / я замечательным поэтом
«Ci suoneranno come note / gli uni su queste, altri su quelle, / tu diventerai un fervente patriota, / io un brillante poeta»

All'orizzonte

- Andrej Sen-Sen'kov

Уродцы похожи на полавки, подрагивающие на волнах мокрого моря опилок. Их единственная цель – указать местонахождение сети, заброшенной на дно земли
«Questi mostriciattoli assomigliano a dei galleggianti che dondolano su un mare di trucioli bagnati. Il loro unico scopo è segnalare la dislocazione della rete gettata sul fondo della terra»

- Andrej Sen-Sen'kov

безнадёжно седые бальтазар и каспар / смотрят на солонку – / стеклянный снегопад, / иногда переворачивающийся так резко, / что / все мышцы его отверстий / сжимаются
«////// sconsolatamente canuti, Baldassarre e Gaspare / guardano una saliera: / la nevicata di vetro / a volte si gira così bruscamente / che / tutti i muscoli delle sue cavità / si contraggono»

- Dmitrij Vodennikov

А тело пело и хотело жить, / и вот болит – *как может* – только тело. / Я научу мужчин о жизни говорить – / бессмысленно, бесстыдно, откровенно
«Cantava il corpo e voleva vivere / e adesso duole – *come può* – solo il corpo. / Insegnerò agli uomini a parlare della vita / senza senso, senza vergogna, sinceramente»

- Marija Stepanova

слезой постоянной, наскульной / которая как лампа включена
«lacrima incollata alla guancia / che s'accende come una lampadina»

- Vera Pavlova

Нежным по нежному писаны лучшие строки: / кончиком языка моего – по твоему нёбу, / по груди твоей, почерком бисерным, / по животу... / Нет же, любимый мой, я написала о тихом! / Можно, губами сотру / твой восклицательный знак?
«Teneramente su ciò ch'è tenero / sono scritti i versi migliori: / con la punta della mia lingua sul tuo palato, / sul tuo petto con minuti calligrammi, / sulla pancia... / No, amore, scrivevo di cose quiete! / Lasciami cancellare con le labbra / il tuo punto esclamativo»

- Vera Pavlova

Заставлять слушать свои стихи / стыдней, чем просить в долг, / стыдней, чем просить оставить долги. / Поэт человеку – волк, / отсюда – размеры глаз и ушей, / зубов, когтей и стихов... / Люди, гоните поэта взашей, / он не возвращает долгов

«A far ascoltare i propri versi per forza / c'è da vergognarsi più che a chiedere prestiti / più che a chiederne proroghe. / Poeta homini lupus / da qui le dimensioni degli occhi e delle orecchie, / di denti, unghie e versi... / Gente, cacciatelo a scappellotti, / il poeta non ridà mai i soldi»